

УДК 316.42:35; 316.65
DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.13

Тип статьи в журнале – научная

**УПРАВЛЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫМ
СОЗНАНИЕМ:
РИСКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ**

**MANAGING SOCIAL
CONSCIOUSNESS:
RISKS
OF RADICALIZATION**

© 2022 г.

П. Н. Лукичев*,
А. А. Али*

© 2022

P. N. Lukichev*,
A. A. Ali *

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования состоит в определении причин и характера процесса радикализации общественного сознания и распространения идеологии экстремизма с использованием средств массовой коммуникации.

The purpose of the study is to determine the causes and nature of the process of public consciousness radicalization and the spread of the extremism ideology.

Методологическую базу исследования составляют: бихевиористский методологический подход, использованный при анализе эффекта эхокамеры в интерактивном межличностном общении; структурно-функциональный методологический подход, примененный для раскрытия интернет-коммуникации как потенциального средства радикализации общественного сознания; системный методологический подход, позволяющий рассмотреть дизайн социальных сетей, используемый экстремистскими организациями.

The methodological basis of the research consists of a behaviorist methodological approach used in the analysis of the echo chamber effect in interactive interpersonal communication; a structural and functional methodological approach used to uncover Internet communication as a potential means of public consciousness radicalization and a systematic methodological approach that allows us to consider the design of social networks used by extremist organizations.

Результаты исследования представлены: 1) выводом о потенциале интернет-коммуникации для осуществления управления общественным сознанием; 2) выводом о возникновении в технических условиях современной интернет-среды эффекта эхокамеры; 3) выводом о существовании тенденции архаизации общественного сознания в процессе интерактивной межличностной коммуникации с одновременной его радикализацией и распространением экстремистской идеологии.

Research results are presented by 1) a conclusion about the potential of Internet communication for public consciousness management; 2) a conclusion about the emergence of the echo chamber effect in the technical conditions of the modern Internet environment; 3) a conclusion about the existence of a tendency to archaize public consciousness in the process of interactive interpersonal communication with its simultaneous radicalization and the spread of extremist ideology.

Перспективы исследования разворачиваются в виде анализа современного состояния экстремизма и специфики использования интернет-коммуникации экстремистскими организациями в целях радикализации общественного сознания.

Ключевые слова: социальные сети; интернет-коммуникация; эффект эхокамеры; экстремизм; радикализация общественного сознания

Prospects for the study unfold in the form of an analysis of the current state of extremism and the specifics of the Internet communication use by extremist organizations in order to radicalize public consciousness.

Keywords: social networks; Internet communication; echo chamber effect; extremism; public consciousness radicalization

Развитие средств массовой информации, а в особенности массовой коммуникации, и их современное состояние необозримо расширили возможности формирования в желаемом направлении общественного сознания и управление им. Конечно, такое управление существовало всегда, но именно на текущем историческом этапе благодаря новым техническим средствам оно стало использоваться с наибольшей эффективностью, в том числе и в русле формирования экстремистской идеологии. Однако суть ее действия состоит в том, что она влияет на психологическое благополучие личности, усиливая чувство враждебности к потенциальному или даже воображаемому противнику и препятствуя диалогическому взаимодействию между социальными группами и индивидами. Это, в свою очередь, требует противодействия экстремистскому контенту в среде интернет-коммуникации¹.

С другой стороны, интернет-коммуникация раскрывает значительный потенциал для распространения идеологии экстремизма и практики терроризма. Ее использование позволяет террористам сплотить свои ряды и осуществлять террор в качестве политической тактики. Террористические группы проявляют все большую изобретательность и цинизм в том, как они используют информационно-коммуникативные технологии для распространения своих сообщений. Это особенно явно в регионах, таких, скажем, как страны Африки к югу от Сахары, где доступ к современным технологиям по-прежнему низок, но возрастает экспоненциальными темпами². Равным образом экстремизм и терроризм представляют собой серьезную угрозу безопасности и развитию стран Восточной и Центральной Африки. Филиалы «Аль-Каиды», такие как «Ха-

¹ Lally C., Bermingham R. Online Extremism – POST. URL: [https:// web.archive.org/web/20210527125920/](https://web.archive.org/web/20210527125920/); <https://post.parliament.uk/research-briefings/post-pn-0622/>

² Anzalone C. Addressing the Enemy: Al-Shabaab’s PSYOPS Media Warfare – Combating Terrorism Center At West Point. URL: <https://web.archive.org/web/20210527125033/>; <https://ctc.usma.edu/addressing-enemy-al-shabaabs-psyops-media-warfare/>

ракат аль Шабхаб аль Муджахидин» («Аль-Шабхаб»), «Исламское Государство Леванта» (ИГИЛ) в Сомали, «Исламское государство Центральноафриканской провинции» (ISCAP) или «Ансар ас Сууна» в Мозамбике, представляют собой реальную угрозу миллионам людей во всем этом регионе. Впрочем, то же самое относится и к странам с развитой экономикой, где через средства массовой коммуникации нагнетается радикализация и экстремистские настроения.

Пример – сомалийская джихадистская повстанческая группировка «Аль-Шабхаб» – показателен. Она имеет как значительный потенциал в области вооружений, так и хорошо отточенные и слаженные средства массовой информации, через которые осуществляет психологические операции (имеющие аббревиатуру PSYOPS), обращенные к населению и в Сомали, и в Кении, и в Уганде, и в Бурунди, и даже в США. В этих операциях и пропагандистских сообщениях «Аль-Шабхаб» пользуется отсутствием информационной прозрачности в некоторых случаях со стороны своих оппонентов, включая правительственные и международные средства массовой информации о деталях событий. При этом группа позиционирует себя как надежный источник информации на местах. Группировка боевиков активно стремится расширить проникновение своих сообщений в СМИ, привлекая внимание со стороны международных средств массовой информации, хотя эта практика оказалась неоднозначной. Террористические группы становятся все более творческими в том, как они используют информационно-коммуникационные технологии для распространения своих сообщений. Из-за ограниченных возможностей пользования Интернетом в странах Африки к югу от Сахары его контент остается практически не исследованными органами национальной безопасности этих стран до настоящего времени. Но и в странах с высокой степенью компьютеризации эта проблема стоит достаточно острой, требуя усилий по обеспечению государственной и общественной безопасности.

Неуклонно накапливающийся массив доказательств того, что радикализация через Интернет является реальным и опасным явлением, по-видимому, достигает критического уровня, приводя к пониманию необходимости контроля за распространяемой информацией, разработки способов ее верификации как владельцами порталов интернет-коммуникации, так и на личностном уровне интернет-пользователей. Террористы и экстремисты действительно используют Интернет для множества целей, распространяя информацию, нацеленную на радикализацию общественного сознания, – оперативного планирования, сбора средств и организации нападения (Freedon, 2006). Тем самым проблемы

онлайн-экстремизма и терроризма оказываются затрагивающими комплекс отношений между человеком, обществом, владельцами платформ интернет-коммуникации и государством (Burke, 2018).

Так называемая цифровая революция изменила жизнь людей по всему миру, однако тот восторженный оптимизм, который все еще существовал в 1990-х гг., теперь испарился: все знают, что Интернет не только создал платформы для общения и культурного обмена, но и оказался доступным практически всем, в том числе и тем, кто желал бы навязать свое искаженное видение мира, порожденное воспаленным воображением. Интернет превратился в инструмент воздействия на сознание людей, и многократно повторенная мысль, да к тому же опирающаяся на факты, которых на самом деле нет, но которые могли бы иметь место, подменяет объективную реальность ее формально возможным образом, обеспечивая тем самым высшую власть над людьми – власть над их сознанием (Лукичев, 2020).

Во многих аспектах экстремисты являются одними из ранних пользователей Интернета, и он уже давно неразрывно связан с экстремизмом. С началом нового тысячелетия Интернет становится все более важным для экстремистов всего мира. С тех пор, как он использовался для таких целей, как планирование террористических атак, вербовка и финансирование, появились его новые и мощные оболочки, эти направления экстремистской деятельности еще более укрепились¹. Все основные социальные сети и платформы обмена файлами в той или иной степени затронуты экстремистской активностью. Сегодня Интернет уже не является лишь одной частью спектра экстремистской деятельности – он стал первичной оперативной средой, в которой реализуются политические идеологии, планируются атаки и совершаются общественные движения.

Тенденции использования современных технических средств информации экстремистскими организациями подвержены постоянному и быстрому изменению, нет никаких сомнений в том, что Интернет будет по-прежнему иметь первостепенное значение для экстремистских целей по всему идеологическому спектру в течение десятилетий. Его нельзя привить от экстремизма: история показывает, что по мере совершенствования технологий экстремисты будут адаптировать свои подходы, чтобы оптимально отражать новую оперативную среду и уклоняться от мер, направленных на их подрыв. Хотя угроза, которую они представ-

¹ Груздь А., Уэллман Б., Тахтеев Ю. Воображая Twitter как воображаемое сообщество. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Imagining-Twitter-as-an-Imagined-Community-Gruzd-Wellman/90ce8372893bb64522939db8e720ecec462dbad2>

ляют, не может быть искоренена, ее можно смягчить с помощью осознанного выбора политики.

Исследования показали (Поцелуев, 2016), что природа экстремизма не изменилась, и он является, по сути, все той же преступной деятельностью в новых условиях и ничем не отличается от обычных экстремистских и террористических действий. Проблема с этим постулатом заключается в том, что киберопосредованная преступность, такая как экстремизм в Интернете, несопоставима с условиями обычной преступности, интерактивная среда предоставляет преступникам альтернативные методы идеологического воздействия на сознание людей и возможности для причинения вреда и провокации беспорядков. Инфраструктурные свойства Интернета, особенно на сайтах социальных сетей, могут предоставить экстремистским организациям и индивидуальным блогерам широкие возможности для распространения своих взглядов, тем более в тех случаях, когда они остаются анонимными. Отсутствие реальных имен означает, что пользователи могут распространять информацию и получать к ней доступ, не будучи идентифицированными. Нахождение за компьютером по сравнению с общением лицом к лицу дает людям чувство бесконтрольности и анонимности, что может заставить их действовать необычным образом, раскрывая свои скрытые качества и склонности. С другой стороны, это приводит к деиндивидуализации, обезличиванию членов группы, находящихся в интерактивном взаимодействии. Тем самым уровень экстремистского нарратива в значительной мере может быть продуктом анонимности пользователя.

Дизайн социальных сетей позволяет существовать такому явлению, как эффект эхокамеры, в рамках которой легко происходит распространение и популяризация экстремистских воззрений. Среда эхокамеры формируется в результате того, что Интернет создает пространство, в котором возникают дискуссии и образуются группы единомышленников, чьи убеждения и взгляды совпадают. Платформы социальных сетей создают объединения таких единомышленников, позволяя им защитить эхокамеры от альтернативных точек зрения, что укрепляет высказанные убеждения и усиливает предубеждения (Глазьев, 2008). Таким образом онлайн-сообщества превращаются в кибермобы. Однако если Facebook выступает как платформа, которая предоставляет людям возможность установить прочные отношения друг с другом, то Twitter является более сильным посредником в распространении информации. Twitter предоставляет платформу, которая позволяет процветать феномену эхокамеры, где как раз и содержится контент онлайн-экстремизма.

Инфраструктура сайтов социальных сетей вызывает беспокойство по поводу материалов, которые доступны, распространяются, продвигаются и поддерживаются в эхокамерах. Наблюдается снижение качества и достоверности источников и материалов – информации, передаваемой в Интернете и социальных сетях.

Человек аграрной эпохи полагался на истинность устно переданной информации, за которую коммуникатор отвечал своим добрым именем, своей честью. Человек индустриального общества, уже не доверяющий устному сообщению, привык полагаться на верность печатного слова и визуальный образ фотографий и документальных кинолент. И вот этот человек индустриального общества со своим сложившимся, устойчивым восприятием мира и доверия к печатному слову и визуальным источникам информации столкнулся с новой технической реальностью, когда оказалось, что ничему уже верить нельзя (Константинов, 2021).

Текущая тенденция в обмене информацией привела к большим объемам поддельных новостей, предвзятых нарративов и теорий заговора. Проблема в результате заключается в том, как распространение сфабрикованных материалов, по-видимому, быстрее рассеивается и достигает большей аудитории по сравнению с законными новостями и официальными источниками. Исследователи демонстрируют, как ложные новости и дезинформация на сайтах социальных сетей могут поощрять экстремизм (Mallison, 1975).

Желание понять успешность экстремистской пропаганды и малую эффективность официальной информационной политики неизбежно возвращает к идеям Н. К. Михайловского, давшего анализ воздействия нетривиальных событий на сознание людей (Михайловский, 1998). Профессиональная узкая специализация, являющаяся следствием прогрессивного цивилизационного развития, погружает человека в состояние тупого однообразия. Из дня в день происходящее *одно и то же* лишает личность смысла существования, порождая конфликт многогранной уникальной личности и общества, требующего взаимозаменяемости индивидов, а значит, их тождественности. Появление чего-либо необычного, яркого, цветного, будораживающего сознание, воздействующего на воображение заставляет стряхнуть с себя примитивность привычного быта, вследствие чего личность обретает смысл бытия. Этим свойством как раз обладает идеология экстремизма, радикализирующая сознание личности, вырывающая ее из тупого существования в серой действительности. Информация, поступающая из официальных каналов, или ретрансляция ее содержания выглядят скучными, поскольку вновь и

вновь окунают личность в это серое однообразие. Спокойное и глубоко-мысленное научное рассмотрение каких-либо событий, явлений, процессов представляется неинтересным, требует усилий для его понимания. Напротив, любая радикальная точка зрения вызывает чувственный всплеск, энергетическую вспышку эмоций, делает личность готовой к восприятию экстремистских идей.

Таким образом, с одной стороны, наблюдается расширение сферы недоверия к информации, распространяемой как на уровне непосредственно межличностного общения, так и по отношению к печатному слову и визуальным образам фото- и кинодокументов. Но ни одно общество, ни цивилизация в целом не могут длительное время существовать в условиях циркулирования искаженной, ложной информации, они неизбежно распадаются до молекулярного состояния, где достоверность информации еще сохраняется и сохраняется доверие между людьми (Лукичев, 2017. С. 147–164). Однако в условиях использования современных технических средств такими молекулами оказываются эхокамеры интерактивного межличностного взаимодействия. С другой стороны, доверительное общение здесь связано с эмоциональными всплесками и распространением яркой информации о событиях и процессах, которые могут быть, и индивидуальное сознание допускает, что именно поэтому они и имеют место быть.

В результате сложившаяся сегодня тенденция к архаизации сознания, неизбежная при атомизации общественного сознания к молекулярным структурам, уже в недалеком будущем развернется эскалацией радикализма и экстремизма не только в странах со слабой и коррумпированной экономикой, но и во всем мире. Это потребует усиления и напряженной работы специалистов по выявлению ложных данных и фейковых новостей с противодействием им по тем же или вновь созданным каналам коммуникации, обнаружения экстремистских группировок в эхокамерах еще до перехода их, по сути, к террористической активности.

Литература

Глазьев С. Ю., Микерин Г. И. Либерально-патерналистская интерпретация «третьего пути» как реакция на переход к инновационной экономике // Российский экономический журнал. 2008. № 5–6.

Константинов М. С., Поцелуев С. П., Лукичев П. Н., Подшибякина Т. А., Внукова Л. Б. Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга Рос-

References

Glazyev, S. Yu., Mikerin, G. I. (2008). Liberal-paternalistic interpretation of the "third way" as a reaction to the transition to an innovative economy. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal*, 5-6. (In Russian).

Konstantinov, M. S., Potseluev, S. P., Lukichev, P. N., Podshibyakina, T. A., Vnu-kova, L. B. (2021). Cognitive-ideological matrices of students' perception of modern

сии современных социально-политических кризисов. Ростов н/Д.; Таганрог: ЮФУ, 2021. 282 с.

Лукичев П. Н. Междисциплинарные подходы к анализу факторного пространства социальных конфликтов. Ростов н/Д.; Таганрог: ЮФУ, 2020. 140 с.

Лукичев П. Н. Общая теория социальной динамики: основания и начала анализа. М.: РУСАЙН, 2017. 324 с.

Михайловский Н. К. Герои и толпа // Избр. труды по социологии : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В.В. Козловский. СПб.: Алетейя, 1998. 361 с.

Михайловский Н. К. Герои и толпа // Избр. труды по социологии : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В.В. Козловский. СПб.: Алетейя, 1998. 405 с.

Поцелуев С. П., Константинов М. С., Лукичев П. Н., Внукова Л. Б., Николаев И. В., Тупаев А. В. Игры на идеологической периферии. Праворадикальные установки студенческой молодежи Ростовской области. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 226 с.

Burke J. The Culture of Terrorist Propaganda in Sub-Saharan Africa A Case Study on Al-Shabaab's Use of Communication Technologies in Somalia and Kenya / Ed. by P.A. De Waal, P.C. Gideon. 2018.

Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Mallison W., Mallison S. The concept of Public Purpose Terror in International Law // Journal of Palestine Studies. 1975. Vol. 4. P. 36–41.

Для цитирования: Лукичев П. Н., Али А. А. Управление общественным сознанием: риски радикализации // Гуманитарий Юга России. 2022.1 (53). Т. 11. С. 171–179. DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.13

Сведения об авторах

Лукичев Павел Николаевич

Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры конфликтологии

socio-political crises in the South of Russia. Rostov-on-Don; Taganrog: SFU Publ. (In Russian).

Lukichev, P. N. (2020). Interdisciplinary approaches to the analysis of the factor space of social conflicts. Rostov-on-Don; Taganrog: SFU Publ. (In Russian).

Lukichev, P. N. (2017). General theory of social dynamics: Foundations and beginnings of analysis. Moscow: RUSAIN Publ. (In Russian).

Mikhailovsky, N. K. (1998). Heroes and the crowd. *Selected works on sociology in 2 vol.* Vol. 1. V.V. Kozlovskij (Resp. Ed.). Saint Petersburg: Aleteiya Publ. (In Russian).

Mikhailovsky, N. K. (1998). Heroes and the crowd. *Selected works on sociology in 2 vol.* Vol. 2. V.V. Kozlovskij (Resp. Ed.). Saint Petersburg: Aleteiya Publ. (In Russian)

Potseluev, S. P., Konstantinov, M. S., Lukichev, P. N., Vnukova, L.B., Nikolaev, I. V., Tupaev, A.V. (2016). Games on the ideological periphery. Right-wing radical attitudes of students of the Rostov region. Rostov-on-Don: Izd-vo YUNTS RAN. (In Russian).

Burke, J. (2018). The Culture of Terrorist Propaganda in Sub-Saharan Africa. A Case Study on Al-Shabaab's Use of Communication Technologies in Somalia and Kenya. P. A. De Waal, P. C. Gideon (Eds.).

Freedon, M. (2006). Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Oxford University Press.

Mallison, W., Mallison, S. (1975). The concept of Public Purpose Terror in International Law. *Journal of Palestine Studies*, 4, 36-41.

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.12.2021 г.

Получена в доработанном виде –
28.01.2022 г.

Одобрена – 06.02.2022 г.

Information about authors

Pavel Nikolaevich Lukichev

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department

и национальной безопасности,
Южный федеральный университет

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: lukichev@inbox.ru

Али Абдирахман Ахмед

Аспирант кафедры конфликтологии
и национальной безопасности,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: salaaxudiin2011@gmail.com

of Conflictology and National Security,
Southern Federal University

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: lukichev@inbox.ru

Ali Abdirahman Ahmed

Postgraduate Student of the Department
of Conflictology and National Security,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: salaaxudiin2011@gmail.com